

Мастер-класс по каллиграфии: держи кисть ровно

Даниэла Конг

Идея проведения подобных быстрых занятий очень приглянулась итальянке, потому что не нужно слишком много говорить, можно просто дать достаточно простое, но нужное задание и наблюдать за его выполнением. Если надо, то и подходить поправлять и помогать. Но сегодняшнее занятие не должно вызвать каких-либо сложностей у учеников, потому что это не магия и не боевые искусства. Каллиграфия. Или тренировка сосредоточенности и спокойствия. говоря более простыми словами - прокачка буддизма, даже если ты католик, православный, или какой-то иной веры.

- Доброго времени, - поздоровалась девушка, когда ученики расселись в одной из зал Храма Будды, которая была подготовлена для занятия по каллиграфии. Около каждой циновки стоит ящик с песком, где есть также палочка, которая используется вместо кисти, и разравниватель для песка. справа от циновки находится небольшая подставка-столик, которую, при необходимости, можно поставить на ящик с песком и использовать для нормального письма. На каждом столике лежат с десяток листов для письма, кисть и чернильница. - Сегодня будем оттачивать мастерство выведения "хэн" и "шу", - Даниэла показала два листка, а каждом и которых был выведен нужный элемент. - Хэн - горизонтальная черта, которая пишется слева направо, на выдохе. Шу - вертикальная черта, которая пишется сверху вниз. И тоже на выдохе. Прошу обратить внимание на правильность техники письма. Кисть должна быть строго вертикальна поверхности, на которой вы будете выводить черты. Для начала прошу вас потренироваться на песке. а потом каждую из черт повторить на бумаге. Исписать по три листа. Я бы задала все десять, но с непривычки, боюсь, у вас не получится. Лучше все будем делать постепенно. Приступайте.

Мастер-класс продлится до четверга, 22.10, до 20:00 мск. Приглашаются все желающие, чей уровень Каллиграфии не выше Послушника. Отыгрыш выкладывается одним постом. За участие в мастер-классе начисляется 10 дополнительных РПГ баллов, согласно правилам раздела.

Ярина Миненко

Где-то Ярине довелось то ли вычитать, то ли в чьем-то вдохновенном монологе подслушать, что каллиграфия, она, оказывается, способствует усидчивости и терпению. Чем не повод ухватиться за хороший навык? Для девушки, которую хлебом не корми, дай только поголосить, и не шибко важно, на какую тему - так повод, почитайте, ого-го какой увесистый. Десяток других поводов перевесит. Не так, конечно, печально обстояли дела, чтобы одесситка своими криками и воодушевленными воплями совершенно уж забодала Дмитро, и парень решил, что стоит поискать себе возлюбленную поспокойнее. Но лучше было таки не дожидаться, когда все станет именно вот так печально. И какие-никакие, а меры принять. Вот каллиграфия, например - как раз вполне себе такая какая-никакая

мера.

И взаправду - испытание терпения и прокачка усидчивости те еще. Одесситка и в школе-то прописи терпеть не могла. А тут здоровенная такая пропись получается. По три листа на каждый символ - это же в сумме получается шесть листов мелкоскопа бисерного. Причем такого, разнообразием не блещущего и довольно себе унылого, с предварительными вдобавок тренировками на песке. Ярина сдвигает брови, накручивая саму себя на дополнительную решимость - нет-нет, как раз на такую тренировку и шла, нечего в последний момент пытаться поджать хвост и свинтить подальше - и торопливо заплетает рыжие волосы в косу, чтобы те не полезли в лицо и не взбесили в самый неподходящий момент.

На песке Ярина тренируется честно и даже относительно долго, хаотично раскидывая элементы по песку, чтобы процесс выглядел хоть как-то живее. На бумаге, ясное дело, такую беспорядочную плетенку одесситке организовать никто не даст, так хоть здесь поразмяться. Исписав один раз всю доступную поверхность песка, одесситка растерла все свои записи ладонью, разравнивая поверхность, и принялась рисовать горизонтальные и вертикальные черточки по второму кругу. До конца второго круга рыженькая девушка, правда, не добралась - малодушно бросила на середине и подтянула к себе бумагу и кисть.

С бумагой и чернилами Ярина обращается практически столь же бесцеремонно, как и с песком, тоже чередуя изображаемые символы в вольном порядке. Единственное что - раз сифу Конг сказала, что надо три листа на один символ и три на второй, а не вперемешку, то одесситка честно завела отдельные листы под каждый вид черточек. И меняла их под рукой каждый раз, когда ей приспичивало переключиться с одного элемента на другой.

Жаль только, художник и каллиграф из рыженькой девушки был из рук вон отвратительный. Горизонтальную черту Ярина упорно рисует похожей на косточку, утолщения на концах черточки "хэн", положенные той по правилам, делая как петельки. И скрыть эти петельки не получалось никак, они просто вытарчивали из элемента. И громко кричали о том, что они все здесь, да еще не менее громко выясняли, которая из них более петелистая и пузатая. С вертикальной чертой тоже было не все чтобы слишком ладно. Местами Ярине удавалось сделать эту черту книзу аккуратной и утончающейся, чтобы смотрелось и красиво, и эффектно, и вообще, кажется, правильно - но по большей части эффектное окончание черты рыженькой девушке не удавалось. Так, червяк и червяк. Средней степени пухлости.

К концу мастер-класса одесситка ухитрилась тотально растрепать, казалось бы, свежезаплетенную косу, хотя головой вроде как не трясла и за волосы руками не хваталась. К тому же Ярина еще капитально измазалась чернилами, не только угваздав пальцы и ладони и смазав часть изображенных на бумаге черточек, но и расчертив чернильными полосами лоб и щеки. Сдав сифу Конг результаты своих трудов, девушка рванула с мастер-класса, намереваясь отыскать ближайший источник воды и привести в порядок хотя бы лицо, насколько получится.

Киан Бреди

- Мастер-класс по каллиграфии, уже второй за последнее время, странно, - думал

Киан, идя на очень важное для себя задание. Во-первых, потому что занятия каллиграфией позволяли меньше ошибаться при написании офуды. А еще Киан слышал, что занятия каллиграфией тренируют спокойствие и терпение, что является неплохим таким бонусом. Занятие проходило в Храме Будды, что было абсолютно понятно, а вела мастер-класс Даниэла Конг, Киан успел побывать только на одном ее занятии.

- *Интересно, каким будет этот мастер-класс, сложнее или легче предыдущего, который проводила Мэй Фэн?* - размышлял Киан, подходя к Храму. Зайдя внутрь, он прошел в нужный зал, и поприветствовал мастера Даниэлу Конг. Присев на одну из циновок, Киан выслушал задание мастера, и оно показалось ему намного сложнее чем-то, что давала мастер Мэй Фэн. Прежде чем начать выполнять задание мастера, то есть исписать три листа чертами "хэн" и "шу", Киан успокоил свое дыхание и решил сначала, как и сказала мастер потренироваться в написание этих элементов на песке. Взяв палочку строго вертикально, Киан спокойно вывел с десяток элементов "хэн" и "шу", на свое собственное удивление. И решив, что раз у него все так хорошо получается надо переходить к листку и чернилам. Взяв листок и положив его на стол, Киан обмакнул кисть в чернила, и приступил к написанию горизонтальной черты. Основная сложность с которой столкнулся Киан при написании элемента "хэн", была не в самом написании, а в том чтобы не взять кистью слишком много чернил. Но все-таки справившись с написанием этой черты, хотя несколько раз черта, которую он писал, получалась очень толстая или наоборот еле видимая, Киан приступил к написанию вертикальной черты. После того, как Киан закончил и с написанием этого элемента, он с некоторым облегчением подумал:

- *Хорошо, что только три листа, а не десять, у меня бы наверно руки отвалились столько писать.*

Самым же сложным в задании ему показалось, правильно дышать, да и выполнить столько элементов одинаково, у Киана, как он ни старался не получилось. Затем Киан убрал пишущие принадлежности на место, поблагодарил мастера за занятие и вышел с мастер-класса. Хоть Киан и порядком устал, он решил, что сейчас ему лучше сходить на тренировочную площадку, так как все мышцы порядком затекли, и не помешало бы их размять.

Шири Лю

Все знания каллиграфии у Шири заканчивались на моменте, что надо писать красиво, четко, кистью или палочкой, а также быть терпеливой и стойкой. Единственный урок, посещенный ею когда-то, она уже успела почти полностью забыть. Сейчас же интерес к предмету разгорелся с новой силой, ведь англичанка всерьез решила подумать над офуда. Интересная магия, пока ей недоступная. Но начинать требовалось с каллиграфии. Написание иероглифов должно быть четким, уверенным и быстрым, так что не получится схалтурить. Мастер-класс, на который собралась Шири, вела ее старинная подруга Дани.

В комнате для занятий по каллиграфии было тихо. Шири поклонилась подруге, после чего выбрала циновку в сторонке, и села на нее. Удобно, что можно попрактиковаться с песком, а не начинать сразу мазать бумагу. То, что с первого раза ничего не получится, Шири помнила еще по давнему занятию. Это только звучит красиво "пишите на выдохе". Что там писать то? Простую линию? Да ерунда, подумаешь, что у нас, руки кривые? Именно такие мысли можно было услышать у большинства новичков в каллиграфии, если бы было желание их послушать. На

деле же рука тряслась, норовила вильнуть, совмещать выдох с движением тоже удавалось не сразу. А еще постоянный фоновый шум, который отвлекал и беспокоил. Сама она научилась отсекал подобные шумы еще на первых уроках по ментальной магии. В общем, все великие начинали с малого, и пренебрегать советами мастера она не собиралась.

Первым делом Шири уселась поудобнее. Так, чтобы ноги не затекали, спина не отваливалась, а руки не норовили упереться в пол. Мысленно проверила, все ли в порядке с одеждой. Не полезут ли в ненужный момент волосы в лицо, не начнет ли чесаться, к примеру, локоть. Казалось бы, это мелочи, но они сильно отвлекали и создавали ненужные в данной ситуации трудности.

Англичанка потрясла кистями, давая себе команду отрешиться от этого мира, и расслабить руки. Она мягко взялась за палочку. Подняла ее, подержала на весу, привыкая к форме. Важны все детали, лишнего не будет. Аккуратно поднесла палочку к песку, держа ее строго вертикально. Вдохнула, и на выдохе провела первую линию. Шу - вертикальная черта, получившаяся у нее на удивление ровной. Еще один вдох, и еще одна линия на выдохе. Лишь прочертив штук пять, Шири остановилась и осмотрела работу. В трех линиях из пяти нашла мелкие огрехи. Там кончик вильнул, тут толщина немного поехала. Но в целом можно приступать работать над линией на бумаге. Но сперва Шири повторила процедуру с Хэн - горизонтальной чертой. Тут, как ни странно, дело пошло немного быстрее и веселее. Лишь в одном случае из пяти девушка заметила ошибку - линия немного ушла вниз. Огрех легко исправлялся дальнейшей работой. И лишь когда Шири, проанализировав свои достижения, решила, что получается довольно неплохо, решила перейти к кисти с бумагой.

Приступала она к работе с некоей опаской. Все таки кисть - это не обычная палка, тут мягкий наконечник, тушь, которая имеет обыкновение растекаться по бумаге. Свои сложности, которые требуется не только решить, но и не потерять настрой. Спокойствие и решительность. И Шири принялась за работу. Начала с горизонтальной Хэн, здраво решив, что раз та получается лучше, с нее и надо начинать. Опять же, это взбодрит ее. На выдохе, четко работая, держа кисть вертикально, она исписала положенное количество листов. И только потом аккуратно отложила кисть и принялась массировать кисть. Да, рука будет болеть. Но прекращать занятие она не спешила, полностью уйдя в себя. Отогнала панические мысли о том, что кисть будет болеть.

Три следующих листа, заполненных вертикальными чертами Шу, Шири преодолела гораздо более медленно. И, если оценивать объективно, справилась хуже. Сказалась усталость и нарастающая боль в руке. Однако девушка старалась работать до самого конца, а не пытаться абы как дочертить линии. Выдох, черта, выдох, черта. И полная пустота в голове. Только когда последний лист был заполнен до самого низа, девушка оторвалась от работы и посмотрела по сторонам. Перед глазами все еще мелькали черточки, кисть ломило, но она была довольна собой. Она медленно поднялась, вдруг поняв, что и все тело затекло. Отдала листы Дани, поклонилась ей и шепотом предложила потом встретиться и поболтать. После чего с чувством выполненного долга отправилась домой, гонять старших лентяев.

Курук

Куруку в последнее время было на всех и вся плевать. Нельзя было сказать, что он впал в депрессию. Или апатию. Хотя, второе определение подходило как нельзя кстати. Он жил в своём мирке по своим правилам, и эта жизнь его не интересовала вовсе. Да, он спускался со стеклянным взглядом в столовую, посещал туалет, душ(не ежедневно, кстати), и всё. Общения в последнее время у него не было совсем. Разве что сам с собой иногда беседы вёл.

Такой социальной изоляции у него давненько не было. Причём вроде как корпус обитателей и некоторых мастеров был не маленьким, в комнате справа-слева жил кто-то, как и в комнате напротив. Постоянно слышались чьи-то голоса, скрип половицы, на которую ступала чья-то нога, чей-то кашель или смех. А Курук... Просто абстрагировался от всего этого и даже резкий звук не мог вытащить его из забытья. Пожалуй, если кто-нибудь очень дорогой ему задастся целью вытащить парня из того болота, в которое он сам себя затащил, может что-то и получится. Николай, Рыженькая, Цири... Кто в очередь? Всем же плевать на Курука! Вот и славно, только плюйте на расстоянии, всё-таки, Куруку придётся вечером потратить чуть больше времени на помывку. А это большой минус.

Каллиграфия... Ему понравился недавний мастер-класс по каллиграфии, после которого он вышел здорово отдохнувшим. И вроде это было вчера, или позавчера максимум, а тут - опять он. Теперь от Даниэлы Конг - с ней Курук встречался от силы пару раз за все годы пребывания в Храме. Почему он вообще вышел из своей конуры? Хороший вопрос. Фантазия его была тоже не бесконечна, её нужно было подпитывать какими-то внешними источниками. Например, новыми навыками.

Ни одна скула не дрогнула на лице, когда он увидел Шири на мастер-классе. Хотя, да, каемся - левая бровь едва заметна дрогнула. Довольно необычно её видеть в теле, ведь в его вселенной она давно была спрятана в бутылке и обращена в змею. Человеческое тело... Нет, не для неё, отнюдь.

Остальные пришедшие не вызвали никакой реакции со стороны Курука, он ровно выслушал мастерские нотации и приступил к выполнению. Бумага. Сегодня они будут рисовать иероглифы на бумаге. Как здорово, а. Вертикальные черты и горизонтальные. Ну и славно. Курук, так и быть, на время даже выйдет из своей вселенной, выключив её на время и поставит свой генератор новых бредовых идей(то есть фантазию) на подзарядку. Побудет здесь, с Шири, Даниэлой и другими пришедшими.

Сначала тренировка на песке. Он уже много иероглифов в своей жизни исписал на песке и это показалось ему словно выученным в пятом классе правилом по математике, которое ты всегда знал(с пятого класса, то бишь), а при надобности вспомнил его дословно. Не долго он писал иероглифы на песке, хотелось скорее перейти к письму на бумаге. Да, не успел он и пяти минут побыть без своей вселенной, как его начало ломать. Сильно. В его реальности можно было всё. В том числе использовать телекинез как невидимый щит. Словом, там переплетался здравый смысл и вымысел, а тот, кто случайно посмотрел бы на всё это со стороны, принял бы за полный бред. Ну, их проблемы.

В общем, Курук вернулся в свою реальность, и не приступал к иероглифам более, пока не повторил всю текущую картину там. Шири... Ну, ей явно не шёл её человеческий облик. Пусть будет змеюгой, так лучше. Курук начертил сначала вертикальную черту, затем поверх неё горизонтальную. И нарёк этот новый иероглиф заклинанием. Которое заставляло бы человека принять свой звериный облик. Произнёс его, глядя на Шири. Та недоуменно глянув, в миг превратилась в змею. В левой руке после щелчка оказалась бутылка(довольно большая), и Курук приказал змее вползти в неё. Естественно, мысленно приказал. Все остальные не замечали происходящего и дальше чертили свою ерундовину. А Шири оказалась закупоренной в бутылке. Так-то будет лучше. Мысленно перенося этот образ из своей вселенной в текущую реальность, Курук продолжил чертить иероглифы. Множество вертикальных чёрточек на выдохе. И на вдохе... Он мог сделать тысячу таких, если надо было. Рутинная работа, за которой не грех и дзен постигнуть. Но ему он не нужен. Каких-то три жалких листа... Шири хотела вылезти из бутылки, но он поднял её в воздух и запульнул в воду. Всё. Пусть поплавает, авось, приберёт к берегу, а там, поди, одумается. Хотя, он мог бы и без того ей мозги промыть. Нечего тут мешать людям.

Всему приходит когда-нибудь конец. Он закончил работу. Она ему не принесла того удовольствия, которого он ожидал от неё. Зато будет знать, каково это - писать на бумаге. Пригодится в будущем для его же вселенной. Хотя, он всё равно заклинания придумывал сам, импровизировал на ходу, в общем. Так что на ту же офуда ходить смысла никакого не было - там тоже арсенал заклинаний был ограниченный. Жалкий мирок с узкими рамками. Ничего интересного здесь не сделаешь, даже свою бывшую наставницу в бутылку не запихнешь, какая жалость.

Мэйлин Юн

"Хэн" и "Шу" - проговорила про себя Мэйлин, беря палочку для каллиграфии и ладонью разравнивая песок, и без того уже идеально ровный. Это помогало ей настроиться на рабочий лад. Пока у нее есть возможность и не работает сотовый телефон, нужно по максимуму посетить все занятия, которые проводились в монастыре. И мастер-классы, как система образования, Мэйлин очень понравилась, потому что оставляла наедине с собственными мыслями. А ей было о чем подумать. Каллиграфию она всегда воспринимала не как томительное и скучное времяпрепровождение, но легкое хобби, приносящее удовлетворение. И если раньше девушка пыталась таким образом подправить свой неисправимо врачебный почерк, то со временем она поняла, что не должна искать в каллиграфии эту цель. Она должна искать умиротворение и внутренний покой.

Она начала с хэн - с задания прошлого мастер-класса, и неторопливо вдохнув, на выдохе провела горизонтальную черту с легкими утолщениями на конце. На ум опять пришло сравнение с хирургией, каллиграфией по человеческому телу. Или с татуировками - не менее тонким искусством. Мэйлин провела одной ладонью по обратной стороне собственной шеи, где сейчас хорошо было видно выглядывающие из-под воротника монастырской формы иероглифы, словно это прикосновение могло придать ей сил, и вернулась к выполнению своего задания. Хэн - тягучая горизонтальная линия, черта, ознаменовывающее начало. Ее собственное начало, когда она заново училась пользоваться правой рукой, заново училась писать. Рука расслаблена, плечи опущены, спина ровная, работает только кисть, ласково, даже

нежно удерживающая стэк. Написав целую дорожку одних "хэн" на песке, Мэйлин, не считая написанного, приступила к "шу". Капля, стекающая по стеклу. Плавное движение кисти сверху-вниз, повторяющее траекторию стекающей капли. Тонкий разрез на коже песка. Завершив строчку, Мэйлин закрывает ящик с песком столиком-подставкой и берет бумагу, кисть и тушечницу с тушью.

Листы белые, девственно чистые, и не хочется марать их чернилами. Но задание есть задание, работа есть работа, Мэйлин придвигает бумагу ближе к себе и окунает кисть в чернила. Она не так часто пишет тушью, чаще - на песке, и совсем чуть-чуть волнуется перед первой горизонтальной Хэн. Но она получается быстро и легко, не оставляя места для ошибок, и Мэйлин пишет дальше, одну за другой, от края до края листа, пока строчки не начинают тесниться друг на друга, что им не хватает места. Первый листок готов, и девушка откладывает его в сторону, принимаясь за второй, а потом и третий. С бумаги на нее смотрят одинаковые ровные иероглифы, четкие и аккуратные.

Еще три листа уходит на шу - и ровный частокол украшает каждый из листов, что, если смотреть на них долго, начинает рябить в глазах. Капли на стекле. Мэйлин аккуратно складывает листы вместе, дождавшись, пока они высохнут, убирает кисть, подставку и тушечницу с чернилами, проверяет, чтобы после ее работы все было точно также, как и до, снова разравнивает ладонью песок и поднимается со своего места. Поклонившись мастеру на прощание, Мэйлин удаляется, погруженная в свои собственные мысли. Ей не хочется ни с кем разговаривать.

Даниэла Конг

Каллиграфия - искусство терпения и размеренности. Прекрасно подходит магам Огня для того, чтобы они научились контролировать собственные эмоции. Прекрасно подходит любому человеку, который любит проводить время наедине с самим собой, прекрасно подходит любому, кто хочет уединиться и хоть на время отойти от каждодневной суеты жизни, научиться контролировать собственную раздражительность и просто научиться красиво писать иероглифы. Не писать, выводить. Кистью на холсте.

Пришедшие на занятие старательно принялись за дело, внимательно выслушав ее, после чего взялись тренироваться на песке. Итальянка никого не торопила, даже не думала об этом. Наблюдая за аудиторией, Даниэла то и дело выводила в своем ящике с песком то или иное сочетание иероглифов, которые вместе означают целое слово, а сами иероглифы состоят не из одной и даже не из трех черт. Например, 禮拜 (libai) - неделя. В написании любого иероглифа надо соблюдать последовательность черт - это не глупая прихоть тех, кто придумал этот язык, это самый настоящий помощник при изучении письменной части китайского языка. Так выводить каждый иероглиф проще, а рука сама запоминает - ты сам не всегда сразу вспомнишь как верно чертить (или не сразу сообразишь, отталкиваясь от простого правила), а рука уже все сделает за тебя.

Когда последний из учеников закончил задание, итальянка принялась наводить порядок в зале, после чего покинула Храм Будды, забрав с собой оставленные работы учеников.

Прошу прощения за задержку.
